

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗРЕНИЯ УВЕЧНЫХ ВОИНОВ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант № 01-01-00024а)

Система общественного призрения, здравоохранения в России не случайно начала складываться с обслуживания войска. С ростом внешнеполитической и военной активности России резко возросли потери, увеличивалось количество пострадавших от военных действий, усиливалась потребность поддержки и заботы о военных [1]. Причем, военные стали получать социальную помощь гораздо раньше, чем представители других сословий. Это определялось все возрастающим влиянием военного фактора на повседневную жизнь общества, общественно-политическое, социально-экономическое развитие российского государства в имперский период (XVIII – начало XX в.).

Увечными воинами или военными инвалидами именовались военнослужащие, сделавшиеся неспособными к службе за ранами, увечьями, болезнью или дряхлостью.

Разбирая пенсионные учреждения и социальную политику в отношении военных в России, необходимо условиться, что мы понимаем, говоря о пенсиях и о военном призрении. Под названием пенсионного устава имеется в виду вся совокупность правительственных мер, имеющих цель обеспечить военнослужащих по окончании службы, а также вознаградить их за понесенные труды и самопожертвование. Таким образом, эта двойная цель включает два главных принципа: 1) правительство дает служащим только обеспечение после службы, только средства, необходимые для удовлетворения самых жизненных потребностей; 2) правительство выдает вознаграждение или за долговременную службу, или за особые заслуги, как-то: раны, военные подвиги и т.п. Первое из этих начал выражается в инвалидном содержании, определении к разным должностям и т.п., второе собственно в пенсиях, дотациях, пожизненных арендах и т.д. Поэтому, рассматривая различные пенсионные кодексы, необходимо строго отличать в них преобладание того или другого начала, потому что от них, как от исходных пунктов, зависят остальные подробности каждого устава [2].

Развитие благотворительности в отношении военнослужащих в России связано с учреждением регулярной армии при Петре I. Практиковавшиеся в то время и затем в течение почти двух столетий продолжительные сроки службы заставляли человека порывать всякие связи с семьей и своим сосло-

вием. Поэтому остро встал вопрос о призрении тех, кто оказался неспособным оставаться в рядах армии. Военное сословие нуждалось в особой социальной защите, собственной системе призрения.

Начальный этап формирования системы призрения военных совпадает с принятием Петром I указа от 3 мая 1720 г. о выделении военных в особую группу призываемых лиц [3]. Позднее, когда система общественного призрения окончательно сформировалась, она стала пониматься как культурная форма благотворительности и включала в себя государственное обеспечение недееспособных (в том числе пенсионное обеспечение и содержание в приютах, в богадельнях) и вспомоществование военным со стороны частных лиц либо их объединений.

Специальных исследований системы призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX в. немного. Наиболее полно рассмотрена проблема в юбилейном выпуске «Столетие Военного Министерства. 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк», увидевший свет в 1902 г. [4]. В этой работе систематизирована и описана вся система призрения военных в России с XVII по начало XX в., рассмотрены законодательные особенности социальной защиты военнослужащих имперского периода российской истории.

Конечно же, проблема призрения военнослужащих не могла остаться без внимания современников в XIX в. На страницах «Русского инвалида», «Военного сборника» и других периодических изданий публиковались статьи и материалы по призрению военных и их семейств. Так, в 1863 г. в «Военном сборнике» была опубликована статья о призрении отставных военных чинов в российской истории [5], где была подробно проанализирована государственная политика по отношению к увечным воинам и их семьям. Отдельные аспекты монастырской «помощи» отставникам и увечным солдатам были рассмотрены в работе А.Лебедева «Отставные военные на монашеских порциях в монастырях» [6].

Десятки публикаций по призрению отставных, больных и раненых воинов появляются в начале XX в., когда стала очевидной, в условиях масштабных войн и многочисленных потерь, необходимость широкой общественной поддержки и помощи пострадавшим на войне. Однако большинство из них были «на злобу дня» или раскрывали лишь отдельные проблемы санитарно-пенсии системы [7].

Выходили и отдельные региональные исследования по проблеме [8].

В дальнейшем интереса к проблеме призрения отставных и увечных воинов историки не проявляли. Только в 1996 г. вышла статья В.В.Форсовой «Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России» [9]. Отдельные аспекты социальной защиты военнослужащих были рассмотрены в работах С.В.Карпущенко [10] и П.В.Власова [11].

Недооценку проблемы призрения военнослужащих в российской исторической науке вполне отражает, изданный в 2001 г. «Русский военно-исторический словарь» [12], авторы которого не посчитали нужным поместить статьи по системе социальной защиты военнослужащих.

Заметим, что недостатка в законодательных опубликованных источниках, по системе призрения военных и членов их семей, нет [13]. Подробные отчеты о деятельности центральных и региональных обществ по призрению инвалидов и членов их семей регулярно публиковались как в периодической печати, так и специальными выпусками [14]. Выходили и специальные сборники законов о призрении солдат и их семейств [15]. Публиковались и отчеты провинциальных дамских комитетов, которые уделяли много внимания заботам об увечных воинах [16]. Подобные источники содержат подробную информацию о реальной поддержке инвалидов, больных и раненых воинов и являются авторитетным свидетельством общественной помощи, пострадавшим на войне военным.

Представляется важным проанализировать динамику и особенности системы призрения увечных воинов в имперский период российской истории, исследовать формы и методы общественной помощи семьям военных инвалидов, ответить на вопрос: Насколько эффективна была социальная политика государства в отношении увечных воинов?

До XVIII в., если и издавались указы относительно обеспечения раненых и увечных, то это являлось лишь наградой за поход, и право инвалидов на поместное и денежное жалование возникало только тогда, когда правительство находило нужным выразить им свою благодарность. В XVIII столетии почти не встречается таких конкретных норм, а в указах вознаграждение объяснялось формулировкой – «отставных за старостью, дряхлостью, за ранами и увечьем офицеров и рядовых». Это обозначало уже право на покровительство пострадавших воинов и обязанность правительства оказывать им попечение, прежде всего, не имеющим собственного крова, угла и близких. Таким образом, из почти официального награждения призрение перешло в вид правительственной благотворительности неимущим инвалидам.

Какие же виды покровительства увечным воинам дало XVIII столетие?

Продолжалось и систематизировалось помещение инвалидов в монастыри и богадельни, определение отставных раненых на разного рода должности, назначение вознаграждения за раны, как раненым, так и семействам, помещение на поселение с отпуском земли, денег на обустройство и с большими льготами в платеж повинностей и др.

Войны царствования Петра I дали массу раненых и увечных, и вопрос об их обеспечении стал особенно очевидным. Однако правительство не имело достаточных средств и не могло создать эффективную систему социальной помощи военным. По указу 9 февраля 1710 г. престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, признанные при осмотре

годными еще к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрут, потерявшие уже способность быть полезными на службе определялись в московские богадельни [17]. С 1711 г. такие же инвалиды назначались к заставам, охранявшим губернии от морового поветрия. Помимо этого дано еще много указов, предоставлявших места в городских присутственных местах отставным инвалидам офицерам и нижним чинам.

Специально о призрении военных инвалидов говорилось и в «Инструкциях и артикулах военному российскому флоту» 1710 г. В частности, указывалось, что всякий, получивший в сражении или на корабле рану, должен быть пользован на казенный счет и сверх того получать полное жалование; лишившийся же какого-нибудь члена или сделавшийся калекой (увечным) получал право на вознаграждение, смотря по тяжести увечья. В Морском Уставе 1720 г. подтверждалось определение инвалидов к должностям, а предоставление, в случае нежелания призреваться в госпиталях, права идти с паспортом и годовым жалованием, куда хочешь. Повелевалось всех офицеров и нижних чинов, признанных военной коллегией неспособными к службе по причине ранения, увечья или старости, определять на житье в монастыри и богадельни и выдавать им пожизненное содержание по гарнизонным окладам. Через два года, однако, вследствие многочисленности военных инвалидов, размер выплат был уменьшен, право на него сохранилось лишь за действительно поселившимися в монастырях и богадельнях [18].

Большой льготой для увечных воинов было и освобождение их с 1729 г. от постоя, что было большим облегчением от государственной обязанности, сильно стеснявшей частную жизнь граждан.

Наиболее популярной в XVIII в., как впрочем, и ранее в XVII в., мерой призрения увечных воинов было определение их на пропитание или на пострижение в монастыри. Для того, чтобы закрепить вакансии монахов за отставными и увечными военными, Петр I в 1723 г. запретил постригать в монахи из других сословий. Хлебное и денежное довольствие для отставных военных производилось из монастырских доходов, которые назначались на содержание монахов. Размер окладов колебался в зависимости от чина.

Первоначально выбор обители был предоставлен самим инвалидам, существовало ограничение только относительно Троицкого Александроневского монастыря и Троице-Сергиевской Лавры. Однако, скоро обнаружилась неравномерность в числе призываемых по монастырям, отражавшаяся на их содержании и правительство изменило порядок определения, предоставив Синоду право назначать инвалидов туда, куда это представится удобным [19].

С 1720 г. некоторые монастыри были закрыты для инвалидов, затем круг лиц, имевших право на призрение в монастырях, ограничился лишь

лицами, не имеющими ни дворов, ни избы, ни родных. В 1736 г. было запрещено уже кого-либо постригать, так что осталось лишь призрение в виде кормления при обителях. Впрочем, обязательного пострижения не было и раньше, а не желающие принимать иноческий чин или пропитываться при монастыре получали паспорт и были вольны в выборе места проживания [20].

С 1742 г. появился новый вид призрения инвалидов – поселение на свободных местах, но только тех, которые будут уволены от полевой гарнизонной службы, «не весьма дряхлы и надежда есть, что могут жениться и дома свои содержать», а другие, уже дряхлые и неспособные устроить на новом месте свое хозяйство, определялись по прежнему в монастыри [21]. Женатые и семейные инвалиды также распределялись на пропитание к монастырям, с той лишь разницей, что жили эти инвалиды не в самом монастыре, а по близости от обители. Интересно, что и инвалиды-иностранцы принимались на пропитание на тех же основаниях, как и православные, «понеже получать будут пропитание по указам, а до веры их в том не касается».

Монастырское содержание увечных воинов было весьма скромным, да и оно не всегда реализовывалось в полной мере. Так, например, в 1745 г. был ограничен прием инвалидов, ввиду недостаточности средств у обителей, были даже убавлены порции у самих монахов.

Со временем все вакантные места в монастырях оказались занятыми, и правительство стало искать иные способы призрения, дряхлых, больных солдат и офицеров. Офицеров, например, назначали к «нетрудным» должностям по сбору провианта, фуража, к описанию и межеванию земель, а нижние чины из отставных получали места сторожей в коллегиях и канцеляриях, где им давали казенные квартиры, или переводились на жилье в гарнизоны [22].

Учреждались и альтернативные учреждения для призрения увечных воинов. Например, в 1758 г. вышел указ об учреждении богадельни в Казани, вместо отсылки в монастырь, на содержание которой средства отпускались из Коллегии Экономии.

Многие инвалиды и не желали поступать в монастыри, а стремились на поселение в Казанскую губернию. На каждую семью правительство безвозмездно, в «вечное владение», отводило 20-30 четвертей земли, выдавало единовременную ссуду 10 рублей. Однако среди переселенцев были и такие, которые по своим силам не отвечали требованиям правительства к поселенцам, были слишком дряхлы для борьбы с природой и тяжелым трудом земледельца и не могли стать родоначальниками колонистов пограничной полосы, вообще были, как сказано в указах 1739 и 1746 г. «непрочны». Таких инвалидов было приказано более на поселение не посылать. Подтверждение вышло и в 1762 г., Военной Коллегии было поручено разобрать инвалидов и направлять на поселение лишь таких, «кои никакой службы понести не могут, а таких еще не престарелых годах, что могут на поселении с

пользою умножать общую экономию». Затем охотно инвалидов стали направлять на поселение в Сибирь, где было много свободных земель.

Сами инвалиды часто не горели желанием превращаться на склоне лет в крестьян, когда надо было кормить себя и свою семью «от земли». Для многих изувеченных воинов, имевших букет хронических заболеваний, новое земледельческое занятие было в тягость. Правительству приходилось прибегать и к принудительным отправка отставных в намеченные для поселения слободы, особенно тех, кто был замечен в «праздном шатании». А не имеющих крова над головой, бесприютных отставных и инвалидов было немало. Власти отмечали, к примеру, в 1761 г., что «в Москве много из отставных за ранами солдат по улицам скитаются и милостыни просят» [23]. Приказано было таких бродяг ловить, направляя в богадельни, монастыри и «на поселение – в Казанскую губернию, на Сибирскую линию и другие губернии, где есть пустующие земли» [24].

Екатерина II указом от 26 февраля 1764 г. освободила монастыри от призрения военных в их стенах. Одновременно с обращением большинства монастырских имений в казну Екатерина II постановила впредь военных инвалидов в монастыри не посылать, а водворять на жительство в специально указанные города, начислять им жалованье по особым окладам, ассигнуя ежегодно на эти цели 80 тыс. рублей [25]. Инвалиды, находившиеся в момент издания указа в монастырях, подлежали разбору: годные к службе, смотря по их способностям и желаниям, определялись на службу, а остальные направлялись в назначенные для инвалидов города; не многие же, обжившиеся уже в известной местности, были оставлены на прежних местах жительство.

Было специально установлено выдавать этим инвалидам «денежное жалованье»: гвардии обер-офицерам по 100, унтер-офицерам по 20, капралам и рядовым по 15, а прочих полков подполковникам по 120, майорам по 100, капитанам по 65 рублей, поручикам по 40, подпоручикам и прапорщикам по 33, унтер-офицерам по 15, капралам и рядовым по 10 рублей каждому [26]. Важно подчеркнуть, что этот «пенсион» распространялся лишь на тех, кто отправлялся не в имения, богадельни или к родственникам, а лишь для «гражданского» проживания в указанные города.

Фактически, впервые в российском законодательстве, была официально установлена **военная пенсия**, под названием «инвалидного содержания». В начале XIX в. пенсионная система продолжала совершенствоваться. Указом 21 мая 1803 г. было определено, что офицеры, прослужившие беспорочно двадцать лет получают инвалидное содержание, тридцать лет – половинное жалование, а сорок лет – полное жалование в виде пенсии [27].

Как же секуляризация церковных земель отозвалась на призрении инвалидов? «Оных военных людей, как гвардии обер- и унтер-офицеров и рядовых же, по их из службы отставке, отныне на пропитание в монастыри не

посылать, а вместо того отправлять их прямо от Военной Коллегии в ниже-означенные (в которых военных команд не состоит) в выгодные места, а именно: Гвардии полков в Муром, а прочих в нижеследующие в Вотскую провинцию в город Хлынов, Касимов, Арзамас, Шацк, Тамбов, Пензу, Лебедянь, Козьмодемьянск, Чебоксары, Кодом, Алтареь, Темников, Керенск, Саранск, Нижний-Домов, Инзару, Путивль, Пронск, Козельск, Ряжск, Бежецк, Зарайск, Сызрань, Уржери, Ярдин, Курмыш, Слободской, Козлов, Свияжск и Верхний-Ломов, итого в 31 город» [28]. Таким образом, после ликвидации монастырского призрения ведущими мероприятиями правительства стало отправление на поселение и выдача денежного жалованья отставным и их семьям. Интересно, что деньги на эти мероприятия взяли у тех же монастырей, как бы взамен освобождения их от «солдатского постоя».

Заметим, что законодательное закрепление прав в России никогда не обозначало безусловного их исполнения. Не случайно, даже самые благие начинания верховной власти нередко тонули в повседневной практике ведения дел на местах. Увечные войны воспринимались и в монастырях, и на местах поселения, как лишняя обуза и власть, и обществом, не находя часто ожидаемого сочувствия и признательности. Имеется немало примеров жалоб отставных офицеров и нижних чинов – инвалидов на притеснения и несправедливость властей. Приведем лишь один пример бессердечного отношения к бывшим защитникам Отечества в г. Тамбове. В 1821 г. на Высочайшее имя поступила жалоба инвалидов г. Тамбова о том, что гражданские чиновники построили себе дома на их землях, возложили на них повинность постоя, плату поземельных и других денег, «...что сим людям глубоко отяготительно при своей бедности, глубокой старости, усталых и ранах». Инвалиды просили «...поуважать их заслуги, оказать им покровительство, сложить налоги, не следующие с них по закону» [29]. Из объяснений губернатора выяснилось, что инвалидная слобода была построена в Тамбове в 1764 г. за счет казны, но вследствие ветхости дома пришли в упадок и были позже проданы с торгов самим инвалидам. Квартирная повинность возложена была на инвалидов потому, что они имели при домах огороды. Губернатор был вынужден признать, что Высочайший указ 1811 г. об особом попечении инвалидов, отводе мест огородов и постройке домов, не выполняется из-за отсутствия денег у казны и инвалиды, как правило, проживают «по квартирам обывателей до благоприятного времени» [30]. Подобные объяснения властей о нехватке средств, «временных» трудностях вполне типичны и для сегодняшнего времени, отражают отношение власти к участникам и инвалидам войны.

Но вернемся в XVIII в., когда предпринимались попытки реформировать систему призрения увечных воинов, ликвидируя основной механизм – призрение при монастырях. На наш взгляд, в целом, монастырское призре-

ние увечных воинов сыграло выдающуюся роль, так как государство само не могло справиться с этим бременем, а общество не созрело еще до создания эффективной социальной помощи военным.

После уничтожения монастырского призрения важную роль стали играть богадельни и инвалидные дома. Основание их относится еще к Московской Руси. Уже при царе Федоре Алексеевиче в 1682 г. в Москве возникли две богадельни, к концу века их стало десять, а к 1718 г. при Петре уже 90 с 400 «призреваемыми». В XVIII в. власти находили весьма оригинальные способы финансирования их содержания. Так, в 1714 г. на содержание раненых и увечных солдат назначен был так называемый «вечный сбор», то есть со свадеб. До 1714 г. полагалось «с первобрачных по 12 коп., с полуторбрачных по 18 коп., со старобрачных по 25 коп., с троebraчных по 30 коп.». С 1714 г. этот сбор был удвоен и употреблялся на содержание лаваретов, на пропитание и лечение больных и раненых солдат. В 1730 г. вышло подтверждение этого указа, причем установлено было еще брать «за письмо и на отвоз» по алтыну [31].

В 1775 г. учреждены во многих городах «Приказы Общественного Призрения», которым было вверено и попечение об инвалидах, при чем они призревались на общих основаниях с другими. Для той же цели в 1784 г. была предназначена Чесма с церковью Иоанна Крестителя, в Петербурге выстроены инвалидные дома, предполагено было открыть их и в Москве, Смоленске, Чернигове и Курске [32].

В 1796 г. сделаны первые попытки создания инвалидных рот. С 1803 г. повсеместно были сформированы инвалидные роты при батальонных гарнизонах и именовались они, как тогда было принято, по фамилиям ротных командиров. В 1811 г. был объявлен указ «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидов команд». Все инвалиды рот и команд именовались военными инвалидами и разделялись на три разряда: подвижные, служащие и неспособные (к несению службы). Инвалиды каждого разряда образовывали особые команды, находившиеся в подчинения командирам батальонов внутренней стражи. Команды служащих и неслужащих инвалидов (последние в 1823 г. были расформированы) находились во всех уездных городах. Команды инвалидов первого разряда, или подвижные инвалидные роты, вначале предназначены были для службы при госпиталях, но впоследствии стали учреждаться также в ведомствах дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном и др., в крепостях и при округах военных поселений [33].

К концу царствования Николая I всего инвалидных команд было: гвардейских инвалидных рот – 15, подвижных инвалидных рот разных ведомств и наименований – 1041, уездных инвалидных команд – 564 и этапных – 296. В 1862 г. инвалиды были переименованы в неспособные, а в 1864 г., с упразднением корпуса внутренней стражи, упразднены были и инвалидные

команды. Вместо их образованы были уездные, этапные, госпитальные и других наименований команды, которые уже отнюдь не имеют характера места призрения. Наименование «инвалидные» сохранили только особые команды, состоявшие до начала 80-х годов при каждой гвардейской части. С упразднением инвалидных команд, неспособных положено было направлять в особые сборные команды при некоторых губернских батальонах. Сборные команды в 1874 г. тоже были упразднены. С тех пор неспособные к строевой службе оставались при своих частях, но назначались на нестроевые должности. Негодные к службе увольнялись.

Неспособные к личному труду инвалиды, в случае неимения собственных средств к жизни, родственников, желавших принять их на свое иждивение, получали от казны по 3 руб. в месяц. Требующие же постороннего ухода размещались по богадельням и благотворительным заведениям, или поручались попечению благонадежных лиц, с платой от казны стоимости содержания призреваемого, но не свыше 6 р. в месяц.

Государство стремилось обеспечить пропитание инвалидов и за счет предоставления мест в присутственных местах. Так, по указу от 5 мая 1816 г. инвалиды Отечественной войны 1812 г. получали привилегии при замещении служебных должностей в различных ведомствах.

Что касается пенсионного обеспечения военных и членов их семей, то поначалу содержание от государства получали лишь те отставные офицеры и нижние чины, которые не могли рассчитывать на собственные средства или материальную поддержку семьи и родственников. Такой порядок действовал до 1764 г., когда был принят общий пенсионный устав. В соответствии с этим документом все военные чины, беспорочно прослужившие в армии не менее 25 лет, независимо от их материального положения, получали при отставке пенсию: в размере половины оклада, если срок службы составлял 25-35 лет, полного оклада, если он превышал 35 лет. Пенсионные сроки сокращались для служащих в отдаленных краях империи, а время, проведенное в походах против неприятеля, засчитывалось вдвое [34].

Как уже было сказано, помимо пенсионного обеспечения, государственное призрение престарелых военных и инвалидов предполагало также устройство специальных заведений, где могли бы содержаться те, кто нуждался в уходе. Согласно положению о богадельне при наличии вакансии туда мог быть помещен каждый отставной офицер и нижний чин, кому по причине старости или увечья требовалось особое содержание. Режим в ней был достаточно мягким: с позволения смотрителя все призреваемые могли посещать своих родственников или принимать их ежедневно с 9 часов утра до 9 часов вечера. Обитатели богадельни могли исключаться из нее по желанию, «но не иначе, как по строгом удостоверении, что родственники или знакомые, принимающие их к себе на жительство, имеют способы к их содержанию, и что исключенные из богадельни не будут просить милостыни» [35].

Помимо «верного пристанища и спокойного помещения», призреваемые обеспечивались «приличным одеянием», «лечением в случае болезни», «здоровой пищей» – обедом и ужином. Офицерский обед состоял из четырех блюд: супа или щей, говядины, жаркого и пирожного; ужин – из трех блюд: супа, жаркого и пирожного. Нижним чинам на обед и ужин полагалось по три блюда: щи или суп с говядиной, говядина в соусе и каша. В постные дни для тех и других готовилась постная пища с рыбой [36].

К середине XIX в. законодательная составляющая призрения увечных воинов и отставников по-прежнему оставляла желать лучшего. Различные меры о военном призрении и пенсиях, издаваемые в течение нескольких сот лет, по духу и формам своим отличались чрезвычайным разнообразием; пенсионные законы каждого царствования имели свое особенное направление, часто противоречившее одно другому, и, несмотря на это, все вошли в «Свод Военных Постановлений». Закон об инвалидном содержании военных чинов, изданный в 1764 г., продолжал действовать и спустя сто лет, хотя было очевидно, что обстоятельства, побудившие издать его, уже не существовали. Были очевидны совершенно нелепые в новых условиях нормы, встречавшиеся в пенсионном законодательстве, например: построение домов на 9 рублей серебром, отпуск пенсий на 40 копеек серебром и т.п. Правила о поселении отставных нижних чинов на казенных землях были взяты из законов императрицы Екатерины Второй; пенсионный устав 1827 г. заимствован отчасти из закона 1802 г. и, главным образом, из горного пенсионного устава Павла I [37]. В этом проявилось постоянное запаздывание власти с реформированием военно-пенсионного законодательства. Вспомним, к примеру, что и период русско-японской войны 1904-1905 гг. продолжали действовать Временные правила призрения семей призванных на войну нижних чинов от 25 июня 1877 г.

Важным элементом российской системы общественного призрения военных стал Комитет о раненых, учрежденный Александром I в 1814 г., в ведение которого поступил Инвалидный капитал. Цель создания и задачи Комитета о раненых его учредитель изложил три года спустя следующим образом: «Благодарное Отечество, ценя в полной мере заслуги победоносных наших воинов, в самое продолжение последней благополучно оконченной войны, заботясь о средствах, изъявит им свою признательность. Этой целью определены различнейшие в пользу их учреждения. Инвалидный капитал в особенности имеет предметом деятельное вспоможение раненым. Восприняв начало от добровольных пожертвований на сие богоугодное дело, капитал сей в последствии времени получил твердое основание, присвоенное к оному от нас различнейших доходов ежедневным приращением посредством собственных оного оборотов и продолжением пожертвований, беспрепятственно тому содействующих. Наконец, к величайшему утешению нашему, капитал сей сделался залогом благосостояния воинов, изувеченных в сей

священной брани. Каждый из них имеет право прибегнуть к оному и получить из него верное вспоможение прогив своих нужд и недостатков» [38].

В адрес Комитета поступали многочисленные пожертвования от разных слоев российского общества, и это позволило практически сразу развернуть широкою деятельность. Комитет о раненых явился довольно оригинальным образованием. С одной стороны, он не стал в полной мере государственным органом, поскольку основу его капитала составили добровольные пожертвования. Кроме того, все его председатели, а ими последовательно были императоры Александр I, Николай I, Александр II, великий князь Константин Николаевич, затем военный министр, жалованья не получали. С другой стороны, именно то обстоятельство, что комитет возглавляли высшие лица государства, придавало ему исключительный статус, не соответствующий статусу обычного благотворительного общества. Особое место Комитета в системе общественного призрения военных обусловили также меры, предпринятые его учредителем по упрочению инвалидного капитала. Александр I постановил выделять для этой цели ¼ часть призовых денег, которые выдавались за взятие без боя орудий, припасов и других вещей, принадлежавших неприятелю; все призовые деньги, причитавшиеся убитым в сражениях, если они не имели наследников; 20% от поступавшей в казну суммы, вырученной за взятие в приз запрещенных товаров.

С 1816 г. стали удерживать по 5 коп. с рубля в пользу инвалидов из ссуд, пожалованных на год или на несколько лет без платежа процентов, а также взыскивать с пожалованных в вечное владение земель. Помимо перечисленного, в пользу увечных воинов производились вычеты из так называемых столовых денег, которые выплачивались кадровым военным сверх жалованья, и взыскивались определенные суммы с тех, кто удостоивался награждения орденами и медалями, изготовленными из драгоценных металлов и камней. Каждый театр в России должен был давать один раз в год бенефис в пользу пострадавших на войне; такое же обязательство налагалось на содержателей клубов, маскарадов, музыкальных обществ, цирков.

К началу 1864 г., благодаря комитету призревались более 18 тыс. увечных и раненых военнослужащих и членов их семей. Расходы на эти нужды составляли около 1 млн. руб. в год. Основным источником средств по-прежнему оставался Инвалидный капитал, другие капиталы комитета – а к этому времени он располагал 17 именованными капиталами – имели узко целевое назначение, соответствовавшее их небольшим размерам. Число призреваемых увеличилось главным образом за счет завершения строительства домов для семейных инвалидов. Первые три дома для семейных инвалидов были построены в Чесменской богадельне в 1862 г. Один дом для семейных инвалидов был построен в Измайловской военной богадельне.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. вызвала бурный рост патриотических общественных инициатив. Как ни парадоксально, в этих условиях Ко-

митет о раненых оказался в сложной ситуации – произошел отток пожертвований, которые стали распределяться между многочисленными вновь возникавшими благотворительными учреждениями. К началу русско-турецкой войны, помимо Комитета о раненых, в России действовала Общество попечения о больных и раненых воинах («Красный крест»), основанное в мае 1867 г.

Освободительная война на Балканах дала толчок бурному росту благотворительности в отношении военных, сравнимому, пожалуй, только с ее подъемом в период войны 1812 г. Образовался целый ряд новых обществ. Среди них особой популярностью пользовалось Попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов. Оно возникло в 1877 г. одним из первых и, помимо заботы о семьях военнослужащих, взяло на себя попечение о нижних чинах, потерявших зрение. На средства этого общества нуждающиеся семейства обеспечивались бесплатным жильем с отоплением, получали продовольствие – натурой или деньгами. На каждое лицо, независимо от возраста, выдавалось «не менее 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и 4 фунта соли в месяц» [39].

В том же 1878 г. попечительство организовало в Санкт-Петербурге убежище для потерявших зрение в русско-турецкой войне нижних чинов – здоровых, способных к труду, не старше 35 лет. Слепших солдат обучали корзиночному делу, плетению стульных переплетов, соломенных ковриков и другим работам с тем, чтобы они могли самостоятельно добывать себе средства к существованию.

Другие возникшие в ходе войны общества располагали более скромными средствами, однако, некоторые из них пользовались широкой известностью. Весьма популярным был комитет «Христианская помощь». Основным направлением его деятельности стало устройство приютов для неизлечимо больных и раненых воинов с семьями.

Военно-благотворительной деятельностью занимались не только общественные объединения, но и частные лица.

Кавалерственная дама А.Н. Стрекалова явилась инициатором открытия в Петербурге приютов для увечных воинов – «Александровского убежища увечных, престарелых и неизлечимых воинов» и «Алексеевского приюта для раненых, увечных и престарелых офицеров». На собранные средства был выстроен комплекс благоустроенных домиков, каждый на 8-10 человек со всеми хозяйственными и лечебными службами.

Однако по-прежнему самой крупной военно-благотворительной организацией в России оставался Комитет о раненых, который в ознаменование 100-летия со дня рождения его учредителя – Александра I – высочайшим указом было повелено именовать впредь Александровским комитетом о раненых [40].

В царствование Александра III социальная защита военных, опиравшаяся на широкую благотворительность, достигла наибольшего размаха. Среди них, прежде всего, упомянем Общество поощрения трудолюбия. Оно состояло под августейшим покровительством императрицы. В Москве обществу принадлежали дом для воспитания сирот убитых воинов и убежище увечных воинов. В 1881 г. в убежище призревались 72 человека – слепые, безрукие, безногие и т.д. Со временем число подопечных возросло, и к 1887 г. убежищу принадлежали 11 домов, построенных на средства жертвователей.

Активную военно-благотворительную деятельность продолжали вести хорошо известные общества. Постоянно расширялся круг лиц, получавших помощь от «Красного Креста» и Попечительства для пособия семьям нуждающихся воинов. Эти объединения имели местные отделения в разных городах России.

Одним из основных направлений деятельности Попечительства о пособиях нуждающимся семьям воинов по-прежнему оставалось обеспечение потерявших зрение. Со временем это направление возглавило особое Мариинское попечительство для призрения слепых.

Самым крупным из вновь возникших военно-благотворительных объединений было, пожалуй, Общество попечения о нуждающихся семьях воинов, потерявших здоровье на службе («Белый Крест»). Оно образовалось из дамского кружка, целью которого было оказание помощи раненым и больным воинам во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Общество имело приют для офицерских сыновей, ходатайствовало о помещении престарелых и больных в богадельни и больницы, а их детей – в приюты, школы и другие учебные заведения и т.д. [41].

Нельзя не подчеркнуть, что размах военно-благотворительного движения определялся не только деятельностью различных обществ и объединений, но в немалой степени частной филантропией – жертвованием средств без личного участия в тех или иных акциях. Люди отдавали для помощи нуждающимся деньги и разного вида ценные бумаги, землю для строительства военно-благотворительных заведений, строительные материалы для них, а также одежду, обувь, перевязочные и лекарственные средства [42].

Однако эпоха наивысшего подъема военной благотворительности в России, пришедшая на царствование Александра III, сменилась постепенным спадом этого движения при Николае II. Этот спад противоречил тенденции возрастания влияния военного фактора на российское общество в один из переломных периодов его истории – эпохи реформ и революций начала XX вв., во многом связанной с масштабными и напряженными войнами. Современники совершенно справедливо отмечали незавидную судьбу увечных воинов в России: «...Война вырывает из массы населения огромную трудовую силу в цвете лет, и не только в лице убитых и раненых... В результате война создает огромный контингент, с одной стороны, осироте-

лых семей, а с другой – возвращает с театра военных действий к убогому домашнему очагу множество инвалидов, являющихся обременением, заботы о которых на долгие годы падают в большинстве случаев на те же убогие, и без того подорванные хозяйства» [43].

Общую картину военной благотворительности конца XIX – начала XX в., как и раньше, определяли крупные общества – «Красный Крест», Попечительство для пособия нуждающимся семьям воинов, «Белый Крест», а самую важную роль по-прежнему играл Комитет о раненых.

В 1904 г. в Петербурге была создана еще одна общественная организация по оказанию помощи воинам, потерявшим трудоспособность при исполнении служебных обязанностей, названная Скобелевским комитетом. Общество основала и возглавила княгиня Н.Д.Белосельская-Белозерская в память своего брата генерала М.Д.Скобелева. В руководство комитета вошли главным образом сослуживцы и сподвижники М.Д.Скобелева. Комитет выдавал нижним чинам-инвалидам денежные пособия [44].

В межвоенный период положение военных инвалидов нередко оставалось незавидным. Вот, что писали современники, об участии увечных воинов: «...У раненых нет рук, ног, но часто и документов. Им перевязывали раны и отправляли за тысячу верст. Везде: «Докажи, что ты раненый», – говорили в канцеляриях безруким и безногим. Направлялись запросы в полки и ответы через год и более... Многие побирались. Сначала им подавали довольно охотно, потом охладели: слишком было их много, и они надоели» [45]. Появлялись и новые организации, посвящавшие свою деятельность призрению увечных воинов. В январе 1906 г. возникло «Общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям». Вот что писали его организаторы о целях новой организации: «...По окончании Японской войны, когда подъем общественного настроения сменился общей усталостью и апатией, группа лиц, главным образом, из числа работавших во время войны врачей и сестер милосердия, замечая, как быстро начинают ликвидироваться одно за другим возникшие в эту тяжелую годину общественные учреждения помощи жертвам войны, решила организовать с целью, по мере сил и возможности, придти на помощь больным и увечным солдатам, которые, после регистрации своих ран на сборных пунктах эвакуационными комиссиями, отправлялись в родные края с сознанием бессилия приносить помощь своим близким, а, может быть, и стать бременем для них» [46].

На фоне общего спада военной благотворительности ярко выделялись фигуры подвижников, каких не знали предыдущие эпохи, а среди них – великая княгиня Елизавета Федоровна. В 1909 г. в Москве она открыла на собственные средства Марфо-Мариинскую обитель, постоянно выделяла значительные суммы на нужды созданного ей Елизаветинского благотворительного общества. С начала первой мировой войны 1914-1918 гг. Елизаве-

та Федоровна оказывала значительную помощь фронту, раненым воинам: под ее руководством формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и медикаментов, в действующую армию отправлялись походные церкви. Ею был учрежден комитет, носивший ее имя, для снабжения протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и немощных людей [47].

Масштабы Первой мировой войны потребовали нового уровня решения проблемы оказания помощи раненым и увечным воинам. Инициативу в условиях всеобщего патриотического подъема взяли на себя земцы. Возникли Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов. В рамках этих союзов и развернулась обширная деятельность по оказанию помощи больным и раненым воинам. Созданные союдами общественные организации занимались открытием госпиталей, формированием санитарных поездов, заготовкой медикаментов и белья и пр.

Проводились всероссийские совещания по обсуждению и налаживанию помощи увечным воинам. Так с 5 по 7 октября 1916 в Москве прошло Совещание представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, на котором были специально рассмотрены проблемы оказания конкретной санитарной и социальной поддержки инвалидам войны, подведены первые итоги этой деятельности. [48].

12-13 марта 1915 г. на совещании уполномоченных было решено образовать особый отдел при Главном Комитете Всероссийского Земского Союза, который, вместе с Медицинским Советом, должен был заняться разработкой вопросов: 1) помощи увечным; 2) способов изыскания средств и 3) проведения в жизнь выработанных мероприятий. Отдел начал функционировать 2 октября 1915 г. Медицинский Совет в деле помощи увечным, прежде всего, установил следующие общие положения: 1) помощь увечным должна составить обязанность государств и заботу общества; 2) организация и ведение всего дела должны находиться в руках земств, городов и их союзных организаций; 3) помощь увечным должна заключаться в лечении, восстановлении и поддержании трудоспособности, организации трудовой помощи и призрения; 4) помощь, как лечебная, так и трудовая должны быть приближены к нуждающимся в ней [49].

14-15 июля 1916 г. состоялось совместное совещание врачей Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союзов, на котором было отмечено, что в отношении помощи увечным сделано все же очень мало. Одной из главных идей, озвученных на совещании, была идея оказания «трудовой помощи» инвалидам. В.П. Доброхотов заявил о том, что «Десятки тысяч безруких, безногих воинов, сотни тысяч частично потерявших трудоспособность, стоят уже перед обществом и государством. Отдав на защиту родины самое дорогое – свое здоровье, свою способность к труду – они ждут и просят помощи, так как размер пенсии по закону 25 июня 1912 г. в

среднем сто рублей с небольшим в год для обыкновенного рядового, не обеспечит им самого необходимого в жизни, рассчитывать же на сколько-нибудь значительное увеличение последней со стороны государства едва ли возможно ввиду финансовых затруднений. С другой стороны, даже при сравнительной обеспеченности пенсией, жизнь молодого инвалида без самостоятельного заработка, связанного с трудом, должна представляться крайне жалкой, лишенной какого-либо содержания. Поэтому долг общества и государства придти на помощь увечным в своем практическом осуществлении должен преследовать двойную цель: поднять материальную обеспеченность последних и поднять их в собственных глазах, предоставив возможность сделаться ценными и деятельными членами общества. Это обстоятельство с одной стороны, а с другой, интерес общегосударственный в смысле создания ценностей и использования для этого оставшейся у увечного работоспособности, особенно, когда ряды обученных работников за время войны сильно поредеют, выдвигают необходимость проведения идеи трудовой помощи, являющейся по общему признанию, наиболее нравственной формой, так как труд поднимает человеческое достоинство, а не унижает, как это делает милостыня» [50].

Для увечных воинов издавались специальные брошюры, например: «Материал организации ремесленного и профессионального обучения увечных воинов» и «Ремесленные курсы для увечных воинов». Открывались и специальные учебные мастерские. Так, например, в Тамбове в 1916 г. были открыты на средства комитета великой княгини Марии Павловны мастерские для обучения воинов-инвалидов сапожному и портняжному мастерству, куда поступали инвалиды со всей губернии [51]. В Москве действовал городской Попечительный об увечных воинах совет, который ведал восстановлением трудоспособности увечных солдат путем создания соответствующих лечебных учреждений, обучения раненых грамоте и ремеслам.

Земцы и общественность вынашивали обширные планы оказания помощи увечным воинам, разрабатывали специальные программы, но революционные события 1917 г. помешали реализации задуманного. Постепенно началось сворачивание благотворительной помощи, прекратили существование многие общественные комитеты и организации, но революционная эпоха дала импульс развитию собственных общественных организаций инвалидов. Все, что до тех пор делалось для инвалидов, происходило по замыслам и на средства государственных мужей и общественных деятелей, а не самих инвалидов. Теперь инициатива перешла к ним. На гребне революционной волны стали самоорганизовываться самые различные социальные, профессиональные группы и слои русского общества. В полный голос заявили о себе и увечные воины. Повсеместно стали возникать региональные, городские союзы и отделы увечных воинов, делегировавшие своих представителей в Советы и исполкомы. В Тамбовской губернии, например,

был образован Союз увечных воинов, объединявший до 13000 военно-увечных [52].

С 15 по 27 июня 1917 г. в Петрограде проходил I Всероссийский съезд делегатов увечных воинов. В работе съезда приняло участие 116 инвалидов войны. Был выставлен почетный караул от Первого Добровольческого батальона увечных воинов. На съезде было подчеркнуто, что «Революция, изменившая в корне картину русской общественной жизни, ... давшая ... столь желанную возможность организовать в стройные и крепкие союзы, отразилась и на массах увечных воинов. Началась организационно-строительная горячка. К этому их побуждало то невыносимо тяжелое положение, в котором находилась масса увечных, обреченных преступным пренебрежением и равнодушием царского правительства на тяжкие лишения, муки и страдания. Казалось, что правительство задалось целью испытать долготерпение увечного воина. Бесконечная и тяжелая волюта, жалкие и крохотные пенсии, не находясь ни в каком соответствии ни с потребностями увечных, ни с безумно возрастающей дороговизной жизни последних лет, полное отсутствие внимания и заботливости к бесчисленным нуждающимся домам увечных со стороны чиновников – вот что выпадало на долю всякого пострадавшего защитника отечества. В огромной стране давшей ужасное количество увечных воинов отсутствовала всякая сколько-нибудь стройная система помощи и таковая оказывалась случайно, урывками, в филантропически-благотворительном духе. Разных «комитетов» было бесчисленное множество и увечный буквально раздирался разными именными учреждениями...

Вполне понятно, что открывшаяся возможность защищать свои интересы, объединено и планомерно была немедленно использована увечными. Действительно, в начале марта и апреля то здесь, то там вырастало «союзы военно-увечных», «больных и раненых», «пострадавших на войне», «инвалидов» и т.п.! Не было единого плана, не было организующего центра, а была лишь одна стихийная жажда организации, объединения.

Необходимо объединение всех союзов в борьбе за свои интересы» [53].

На съезде выступил Министр Государственного призрения князь Д.И. Шаховской, заявивший «...Вы имеете право и должны получить от правительства то что вполне заслужили» [54].

Как реакция на съезд увечных воинов, по постановлению Временного Правительства 29 июня 1917 г. при Министерстве государственного призрения, был учрежден Временный Общегосударственный Комитет помощи военно-увечным и намечено создание местных комитетов городских, уездных и волостных. В состав Общегосударственного Комитета вошли представители Всероссийского Союза увечных воинов, Земского и Городского Союзов, Совета рабочих и солдатских депутатов, всех Министерств, а также различных учреждений и обществ, выдающих помощь жертвам войны. На

обязанности Общегосударственного Комитета лежали вопросы общей организации и финансирования мероприятий помощи увечным воинам [55]. Однако, последующие события, Октябрьский переворот сломали все планы и намеченные мероприятия.

Отношение Советской власти к инвалидам и государственная политика по отношению к увечным воинам выходит за рамки данной статьи. Заметим лишь, что белое движение и в эмиграции сохранило организации увечных воинов. В Берлине существовал «Центральный союз русских увечных воинов». Зарубежный союз русских военных инвалидов объединял Союзы инвалидов в 18 странах. Издавалась газета «Русский инвалид», журнал «Друг инвалида», другие периодические издания.

Подводя итоги, можно отметить важную роль общественных организаций в деле призрения увечных воинов. Сам же механизм и система государственной социальной политики по отношению к увечным защитникам отечества были далеки от совершенства, отставали от требований времени, не создавали достойных условий жизни для военных инвалидов. Вероятно, и сегодня власть остается верной этим традициям остаточного принципа в реализации системы пенсионного обеспечения военных и членов их семей. Представляется перспективным изучение не только изменений в законодательстве, правовой практике, но и повседневной жизни «рядового» инвалида механизма социальной защиты, призрения и благотворительной помощи. Несомненно, нуждается в сопоставлении и практика применения военно-пенсионного законодательства в России и современных ей европейских государствах.

Примечания

1. См.: Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII – XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994.
2. См.: Исторический очерк призрения отставных военных чинов в России с XIV до конца XVII века // Военный сборник. 1863. №12. С.315-316.
3. См.: Форсова В.В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник РАН. 1996. Т.66. №8. С.750.
4. Столетие Военного министерства 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902.
5. Исторический очерк призрения отставных военных чинов в России с XIV до XVII вв. // Военный сборник. 1863. №12. С.315-390.
6. См.: Лебедев А. Отставные военные на монастырских порциях в монастырях. М., 1881.
7. См., например: Брушлинский Б. К вопросу об организации общественного призрения в деревне // Общественный врач. 1916. С.368-373 и др.
8. См.: Троицкий И.А. Дело об увечных офицерах в г. Тамбове. Тамбов, 1915., Исудов С. Ю. К вопросу о расселении отставных военнослужащих по Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII в. //

- Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П.Бородавкина: Мат-лы конф. Барнаул, 2000.
9. См.: Форсова В.В. Общественное признание военных и их семей в доктёрской России // Вестник РАН. 1996. Т.66. №8. С.750-758.
  10. См.: Быт русской армии XVIII – начала XX века / Автор-сост. С.В.Карпущенко. М., 1999.
  11. См.: Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.
  12. Краснов В., Дайнес В. Русский военно-исторический словарь. М., 2001.
  13. См., например: Свод военных постановлений. СПб., 1869; Сборник законоположений о назначении пенсий из Комитета о раненых отставным нижним чинам раненым и увечным вообще, и состоявшим на службе на 20-ти летнем сроке по болезненному состоянию, вдовам и сиротам раненых и убитых нижних чинов, а также пенсий и пособий из Государственного Казначейства за сверхсрочную службу нижним чинам и их семьям, и пенсий вдовам, мужья коих состояли на службе по Рекрутскому Уставу и получали в отставке по 100 руб. в год с подробным описанием ран, ушибов и увечий, дающих право на получение пенсии из Комитета о раненых и правилами о порядке выдачи вышеозначенных пенсий. Составил К.Патин, Тамбов, 1899 и др.
  14. Известия Верховного Совета по признанию семейств нижних чинов, призванных на войну. Вып.1-16. СПб., 1914-1917; Отчет о деятельности Российского общества Красного Креста во время русско-японской войны. Т.1-2. СПб., 1911.
  15. См.: Александровский комитет. Законы о пенсиях и пособиях нижним воинским чинам и их семьям (1867-1913). СПб., 1913; Голов Г.В. Признание нижних чинов армии и флота, утративших трудоспособность. Пг., 1915.
  16. См., например: Отчет Винницкого дамского кружка попечения о больных и раненных воинах. Киев, 1878; Отчет Тамбовского дамского комитета, состоящего под покровительством ЕИВ общества попечения о больных и раненных воинах за 1877 г. Тамбов, 1878 и др.
  17. См.: Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С.250.
  18. См.: Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т.25. СПб., 1894. С.44.
  19. Столетие Военного министерства 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902. С.20.
  20. Стог А. Об общественном признании в России. СПб., 1818. С.49.
  21. Столетие Военного министерства 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902. С.23.
  22. См.: Быт русской армии XVIII – начала XX века / Автор-сост. С.В.Карпущенко. М., 1999. С.49.
  23. Цит. по кн.: Быт русской армии XVIII – начала XX века / Автор-сост. С.В.Карпущенко. М., 1999. С.50.
  24. См.: Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С.251.
  25. См.: Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т.25. СПб., 1894. С.44.
  26. См.: Быт русской армии XVIII – начала XX века / Автор-сост. С.В.Карпущенко. М., 1999. С.123.
  27. Ставших неспособными к службе из-за полученных в боях ранений положено было обеспечивать «приличным службе» содержанием независимо от выслуги. Офицерам, определенным на инвалидное содержание, предоставлялись квартиры в Воронеже, Саратове, Пензе, Перми, Казани, Тамбове, Костроме, Курске, Орле и Ярославле, а затем также во Владимире, Вологде, Нижнем Новгороде, Екатеринославе, Полтаве, Харькове, Симбирске, Тобольске и Чернигове.
  28. См.: Столетие Военного министерства 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902. С.28.
  29. См.: Российский государственный исторический архив. Ф.1286. Оп.1. Д.25. Л.8.
  30. Там же. Л.20, 42.
  31. См.: Столетие Военного министерства 1802-1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902. С.29.
  32. См.: Стог А. Об общественном признании в России. СПб., 1818. С.106.
  33. См.: Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т.25. СПб., 1894. С.44.
  34. См.: Свод военных постановлений 1869г. СПб., 1902.
  35. См.: Форсова В.В. Указ соч. С.752.
  36. См.: Русский инвалид. 1830. №111.
  37. См.: Исторический очерк признания отставных военных чинов в России с XIV до конца XVII века // Военный сборник. 1863. №12. С.315-316.
  38. См.: Форсова В.В. Указ соч. С.753.
  39. См.: Форсова В.В. Указ соч. С.755.
  40. См.: Форсова В.В. Указ соч. С.756.
  41. См.: Форсова В.В. Указ соч. С.756.
  42. См.: Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т.26. СПб., 1894. С.874.
  43. См.: Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. 1904. Кн. 2 (март-апрель). С.189.
  44. См.: Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С.265.
  45. См.: Вестник общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. 1908. №1. С.32.
  46. Вестник общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, 1916. №1. С.13.
  47. См. Форсова В.В. Указ соч. С.758.
  48. Труды совещания представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, состоявшегося в Москве 5-7 октября 1916 г. М., 1917.
  49. См.: Там же. С.28-30.
  50. Там же. С.102.
  51. См.: Тамбовский земский вестник. 1916. 28 июля.
  52. См.: Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания от 30 августа 1917 г. Т., 1917. С.100.
  53. См.: Отчет о трудах Первого Всероссийского съезда делегатов увечных воинов (15-27 июня 1917 г.). Пг., 1917. С.5-6.
  54. Там же. С.10.
  55. См.: Там же. С.99-102.